

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.1.5>UDC 338.49
LBC 65.049(2Рос)Submitted: 20.10.2025
Accepted: 24.12.2025

DIFFERENTIATION OF INFRASTRUCTURAL, ECONOMIC, AND TOURIST DEVELOPMENT OF REPUBLIC OF KARELIA'S ARCTIC TERRITORIES¹

Elena A. Vechkinzova

State University of Management, Moscow, Russian Federation

Alina V. Kazantseva

V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article evaluates the level of infrastructural, economic, and tourist development of the Arctic municipal regions (districts) of the Republic of Karelia using a rating approach based on the normalization of these indicators characterizing the quality and level of infrastructural development, provision of tourist infrastructure facilities, and entrepreneurial activity. Based on the indicators under analysis ratings of infrastructural, economic, and tourist development were compiled, as well as the final rating of the Arctic territories of the Republic of Karelia for 2021–2023. Certain imbalances in the development of territories were identified (Loukhsky municipal district in 2021 was the sixth in terms of infrastructural and economic development and the first in terms of tourism, while Segezha Municipal District, on the contrary, was the second in terms of infrastructural and economic development and the fifth in terms of tourism). By 2023, the ratings of districts became more balanced, but there remains a clear bias towards one of the two development indicators under analysis in almost every municipal region (district). Based on the calculated rating indicators, two districts (Kemsy and Loukhsky) were identified that have a higher tourism potential compared to the infrastructural and economic ones, which allows them to be considered as potential points for the implementation of tourism projects that should be focused on attracting investments from outside. The recommendations on the need for a comprehensive approach to the integration of cultural resources, the activation of local communities, training and attracting new labor, as well as the promotion of districts from a marketing point of view were substantiated. *Authors' contribution.* E.A. Vechkinzova – justification of the methodology and development of the research concept, general scientific editing of the article, generalization of research results, and formulation of conclusions; A.V. Kazantseva – collecting and analyzing empirical data, writing the text, generalization of research results, and formulation of conclusions.

Key words: tourist infrastructure, infrastructural and economic development, differentiation of territories, Arctic Karelia, Arctic territories rating, balanced development, territorial promotion.

Citation. Vechkinzova E.A., Kazantseva A.V., 2026. Differentiation of Infrastructural, Economic, and Tourist Development of Republic of Karelia's Arctic Territories. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 14, no. 1, pp. 47-59. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.1.5>

УДК 338.49
ББК 65.049(2Рос)Дата поступления статьи: 20.10.2025
Дата принятия статьи: 24.12.2025

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ТУРИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ¹

Елена Анатольевна Вечкинзова

Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация

© Вечкинзова Е.А., Казанцева А.В., 2026

Алина Викторовна Казанцева

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье проведена оценка уровня инфраструктурно-экономического и туристического развития арктических муниципальных районов (округов) Республики Карелия с применением рейтингового подхода на основе нормализации данных показателей, характеризующих качество и уровень развития инфраструктуры, обеспеченность объектами туристической инфраструктуры и предпринимательской активности. На основе рассмотренных показателей были составлены рейтинги инфраструктурно-экономического и туристического развития, а также итоговый рейтинг арктических территории Республики Карелии за 2021–2023 годы. Выявлены определенные дисбалансы в развитии территорий (Лоухский муниципальный район в 2021 г. был шестым по инфраструктурно-экономическому развитию и первым по туристическому, при этом Сегежский муниципальный округ, напротив, был вторым инфраструктурно-экономическому развитию и пятым по туристическому). К 2023 г. рейтинги районов стали более сбалансированными, однако остается явный перекося в сторону одного из двух рассматриваемых показателей развития практически в каждом муниципальном районе (округе). На основе рассчитанных рейтинговых показателей выявлены два района (Кемский и Лоухский), имеющие более высокий туристический потенциал, по сравнению с инфраструктурно-экономическим, что позволяет их рассматривать как потенциальные точки для реализации туристических проектов, которые следует ориентировать на привлечение инвестиций извне районов. Обоснованы рекомендации о необходимости комплексного подхода к интеграции культурных ресурсов, активизации местных сообществ, обучению и привлечению новой рабочей силы, а также продвижению районов с маркетинговой точки зрения. *Вклад авторов.* Е.А. Вечкинзова – обоснование методологии и разработка концепции исследования, общенаучное редактирование статьи, обобщение результатов исследования и формулирование выводов; А.В. Казанцева – сбор и анализ эмпирических данных, написание текста, обобщение результатов исследования и формулирование выводов.

Ключевые слова: туристическая инфраструктура, инфраструктурно-экономическое развитие, дифференциация территорий, Арктическая Карелия, рейтинг арктических территорий, сбалансированное развитие, продвижение территорий.

Цитирование. Вечкинзова Е. А., Казанцева А. В., 2026. Дифференциация инфраструктурно-экономического и туристического развития арктических территорий Республики Карелия // Региональная экономика. Юг России. Т. 14, № 1. С. 47–59. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.1.5>

Введение

Развитие российской Арктики сегодня является объектом пристального внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны исполнительной власти. Заселенность северных территорий – это первый этап на пути как туристического, так и производственного освоения природных ресурсов, развития международных торговых путей в рамках новой экономической модели России.

Объектом исследования выступили шесть муниципальных районов (округов) Республики Карелия. Цель исследования – изучение дифференциации территорий по уровню инфраструктурно-экономического и туристического развития и исследование возможных взаимосвязей между указанными параметрами.

Выбранная цель исследования актуальна в рамках теоретической концепции, согласно которой туристическая привлекательность является фактором активизации экономической активности и инфраструктурной обустроенности. При этом

базовая роль туризма здесь заключается в закреплении квалифицированного экономически активного населения (трудового потенциала), связывающего свою трудовую жизнь именно с данной территорией.

Обзор литературы

К туризму как фактору развития территорий обращались многие государственные и предпринимательские структуры, активно участвующие в социально-экономическом развитии населенных пунктов различных регионов. Исследования зарубежных и российских ученых говорят о том, что такая модель социально-экономического стимулирования развития местных общин и поселений приносит свои положительные результаты.

Одна из относительно недавних работ зарубежных исследователей Д. Гутаровой, И. Козеловой и Я. Шпулеровой [Hutárová et al., 2021] подробно рассматривает возможность использования туризма как шанс улучшить социально-экономическое положение одного из регионов

Словакии, характеризующегося отрицательным миграционным балансом, низким уровнем жизни, старением населения, меньшим количеством возможностей для трудоустройства, более низким уровнем образования и меньшими инвестициями на территорию. Авторы подробно рассмотрели потенциал исследуемой территории: очень интересную историю и множество культурных памятников, природоохранных зон и объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, карстовый рельеф, объекты и памятники, связанные с добычей полезных ископаемых, присутствующие на железной дороге, традиционные сельскохозяйственные ландшафты, возможность трансграничного сотрудничества с Венгрией.

Все эти факторы дают возможность для развития различных направлений туристической деятельности: религиозного, геотуризма и горнодобывающего (промышленного, образовательного) туризма, активного сельского туризма, связанного с творческим туризмом или агротуризмом. Основными недостатками развития туризма таких территорий авторы считают недостаточную координацию заинтересованных сторон в организации маркетинга направлений, отсутствие ухода за памятниками и недооценку потенциала культуры местных сообществ.

Еще один подход, применяемый исследователями к оценке туризма как инструмента экономического развития территории, был продемонстрирован в работе Б. Грегоровой. На основе выбранных экономических показателей (зарегистрированный уровень безработицы, вместимость и производительность объектов размещения, средняя численность работников и средняя номинальная заработная плата) автор анализировала положение территории в региональной структуре Словакии и описывала факторы, определяющие развитие региона (расположение, отсутствие крупных городов, слабая транспортная инфраструктура). Путем валоризации (переоценки, повышения стоимости) природных и антропогенных предположений автор оценивала потенциал территории в контексте возможностей развития туризма на ней. Валоризация проводилась по отношению к основным видам рекреационной деятельности, где совокупная стоимость потенциала выражает именно возможности развития рекреационной деятельности на исследуемой территории [Gregorová, 2018].

В статье А. Диас, М.Р. Гонсалес-Родригес и М. Патулея рассматривается возможность развития бедных сообществ посредством креа-

тивного туризма на примере Бразилии и Перу. Результаты исследования показывают, что бедные сообщества могут предложить положительный интерактивный опыт, но с учетом ряда особенностей: необходимость участия внешних субъектов для привлечения и распределения капитала, навыков и ресурсов. Первоначальные результаты развивают предпринимательские инициативы с прямым влиянием на дальнейшие инвестиции, особенно в туризм. А процессы, связанные с туризмом, являются результатом других видов деятельности, не связанных с туризмом. Однако туристическая деятельность выигрывает от роста популярности региона и/или его продуктов, традиций и культуры и роста предпринимательской активности [Dias et al., 2021].

В исследовании Мин Цзян с соавторами на основании результатов анализа корреляций между интенсивностью туризма и несколькими показателями развития человеческого потенциала представлены доказательства того, что туризм способствует развитию человеческого потенциала и сокращает бедность в малых островных развивающихся государствах, то есть обособленных территориях [Jiang et al., 2011].

Кроме того, туризм как фактор экономического развития территорий является объектом пристального наблюдения и анализа страновых и союзных органов управления в Европейском союзе. Это можно проследить как по ранним публикациям, например, рассматривающим рост креативной экономики и возникающие синергии с туризмом, переход от традиционных моделей культурного туризма к новым моделям креативного туризма, основанным на нематериальной культуре и современном творчестве [Tourism and the Creative ... , 2014], так и в современных исследованиях влияния туризма на территории отдельных европейских стран, например, исследование, посвященное мониторингу 30 показателей и 57 метрик ключевых вопросов политики и приоритетах, определенных в существующих стратегиях туризма и структурах измерения в четырех регионах Испании [Measuring and Monitoring ... , 2024].

Российские исследователи также рассматривали теоретические и практические аспекты влияния туризма на социально-экономическое развитие территорий и местных сообществ в частности.

В статье В. Фетисова и П. Кучиной рассматривается развитие внутреннего туризма в связи со сложной геополитической обстановкой. Авторы считают, что внутренний туризм может стать точкой роста региональных экономик, в

связи с чем был проведен анализ конкурентоспособности Алтайского края и влияние туристической индустрии на экономику. По итогам работы главным драйвером роста индустрии туризма, по мнению авторов, будет экологический туризм, который может стать основой для развития местной экономики и создания рабочих мест в Алтайском крае [Фетисов, Кучина, 2023].

В статье Т. Чикуровой рассматриваются вопросы влияния внутреннего туризма на устойчивое развитие территорий городов на примере Свердловской области [Чикурова, 2020]. Автор подчеркивает, что для успешного внутреннего туризма необходимо уделять внимание инфраструктурной обеспеченности. Исследование демонстрирует, что развитие и популяризация туристических объектов малых городов открывает возможность комплексного развития регионов путем увеличения их экономического потенциала и повышения трудовой занятости населения.

М. Вострикова и Е. Минакова на примере Воронежской области отмечают, что целенаправленное развитие внутреннего туризма способствует социально-экономическому росту. Методология работы включала долгосрочное изучение потребительских запросов, в результате которого на начальном этапе был установлен ряд преобладающих факторов в мотивации выбора туристических продуктов. К ним отнесены безопасность, хороший сервис, транспортная доступность, развитая инфраструктура, комплексное сочетание различных видов туризма и т. д. [Вострикова, Минакова, 2023].

Авторы А. Анухина и Л. Степанов рассматривают проблемы развития туристической сферы в Арктических регионах Карелии и акцентируют внимание на четырех проблемах развития: динамика рынка, сложность сбора статистики, недостаток финансирования, предпочтения туристов. Согласно данным статьи, туристическая отрасль вносит значимый вклад в ВРП Республики Карелии – с 2021 по 2022 г. доля ВДС туристской индустрии в ВРП Республики Карелия выросла на 0,9 %, или на 37,5 п.п. В ходе исследования были рассмотрены варианты создания туристических кластеров (расширение туристического предложения), поиск альтернативного источника финансирования и создание систем мониторинга как меры решения вышеуказанных проблем [Анухина, Степанов, 2025].

А. Морозов поднимает тему внутреннего туризма как одного из движущих факторов развития региона на примере Республики Карелия

[Морозов, 2023]. В своем исследовании автор обращает внимание на этнотуризм, полагая, что его развитие может стать экономической силой для региона. В статье прописаны проектные идеи, которые могут быть реализованы для развития этнокультурного туризма на базе наследия Республики Карелия. Сравнительный анализ результатов исследования автора за 2015 и 2021 гг. показывает интерес туристов к национальной и региональной идентичности (отмечается высокая привлекательность и значимость топонимов и гидронимов для жителей региона и приезжих туристов), а также повышение туристического потока в Карелию. Автор обращает внимание на необходимость усилий по поддержанию и введению этнокультурных инициатив, при активном участии региональной и муниципальной власти, социальных групп и носителей символов культуры.

С. Кондратьева подчеркивает, что уникальный природный и культурный ландшафт Республики Карелия открывает широкие перспективы для различных видов туризма, однако развитие сталкивается с рядом экономических, социальных, инфраструктурных и других препятствий. Республика Карелия уже показывает практику реализации проектов туристической направленности, демонстрируя значительные результаты проектов [Кондратьева, 2022]. Одним из ключевых вопросов автор ставит отношение местного населения к туризму в качестве направления экономического развития муниципалитета. При этом исследование мнения местных жителей показывает положительное отношение к увеличению туристического потока в регион (85,4 %). Порядка 56,3 % респондентов так же отметили, что туризм может стать одной из ключевых сфер развития экономики в их районе. Значимость развития туристической сферы Карельской Арктики подтверждается комплексом документов федерального, муниципального и регионального уровней, обозначая, что в условиях вызовов современности фокус смещается на развитие внутреннего туризма, в том числе в Карельской Арктике.

Материалы и методы

Для проведения исследования для муниципальных районов (округов) Республики Карелия были отобраны статистические показатели их социально-экономического состояния за 2021–2023 гг. [Показатели муниципальных образований, 2024]. В качестве показателей, характеризующих инфраструктурно-экономическое развитие, были рассмотрены:

– освещенность улиц – как доля общего протяжения освещенных частей улиц, проездов, набережных (на конец года) к общей протяженности улиц, проездов, набережных (на конец года), %;

– обеспеченность регулярным автобусным (железнодорожным) сообщением – как доля населения, проживающего в населенных пунктах, имеющих регулярное автобусное (железнодорожное) сообщение с административным центром муниципального, городского округов (муниципального района), в общей численности населения муниципального, городского округов (муниципального района), %;

– объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в год на душу населения, руб.;

– удаленность районного центра от федеральной трассы, обратное расстояние 1 километраж.

В качестве показателей, характеризующих туристическое развитие, были рассмотрены: средний размер одного коллективного средства размещения, среднее число мест в одной гостинице, ед.; число мест в гостиницах на душу населения, ед. на 1 тыс. чел.; обеспеченность объектами бытового обслуживания на душу населения, ед. на 1 тыс. чел.; объем платных услуг населению (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения в год, тыс. руб.; оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения в год, тыс. руб. Все рассматриваемые показатели представлены в таблице 1.

Для проведения рейтингования необходимо привести все показатели к сопоставимому виду. Для этого была проведена нормализация значений рассматриваемых показателей – нормализация помогает сравнивать данные с различными единицами измерения и масштабами, а также позволяет легко визуализировать данные на графиках и диаграммах [Никулин и др., 2016; Соловьев, 2024; Багутдинов, Степанов, 2021].

Для проведения нормализации был выбран метод *minimax*, преобразующий данные к диапазону от 0 до 1. Этот метод был выбран как наиболее простой и легко интерпретируемый для целей рейтингования. Формула нормализации выглядит следующим образом:

$$x' = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)},$$

где x – исходное значение; x' – нормализованное значение; $\min(x)$ и $\max(x)$ – минимальное и максимальное значения в наборе данных соответственно.

Результаты нормализации значений показателей представлены в таблице 2.

Результаты и обсуждение

Для определения рейтинга по двум выделенным нами характеристикам территорий рассчитаем среднее арифметическое значение показателей, входящих в обобщенный показатель инфраструктурно-экономического и туристического развития. На основе полученных значений рассчитаем рейтинги территорий. Результаты расчета представлены в таблице 3.

Как видно из данных таблицы 3, рейтинг территорий по уровню инфраструктурно-экономического и туристического развития имеет определенные дисбалансы: например, Лоухский муниципальный район в 2021 г. был шестым по инфраструктурно-экономическому развитию и первым по туристическому. При этом Сегежский муниципальный округ, напротив, был вторым по инфраструктурно-экономическому развитию и пятым по туристическому. В 2023 г. рейтинги районов стали более сбалансированными.

Для наглядности изменений, происходящих по рассматриваемым показателям, построим пузырьковые диаграммы (см. рис. 1). Два цвета пузырей отражают на вертикальной оси средний нормированный показатель инфраструктурно-экономического и туристического развития, а размер пузырей определяет место района в соответствующем рейтинге: чем больше диаметр – тем выше рейтинг района (округа). Числа на горизонтальной оси соответствуют порядковому номеру района в таблице 3.

Анализируя данные, представленные на рисунке 1, можно выделить несколько ключевых тенденций инфраструктурно-экономического и туристического развития. В 2021 г. районы демонстрируют средний уровень туристического развития, однако среди них Калевальский муниципальный район, Сегежский муниципальный округ и Костомукшский городской округ показывают относительно низкие рейтинги, при том что уровень их инфраструктурно-экономического развития выше, соответственно, можно отметить наличие определенного потенциала для развития туристического сектора. Противопоставляется им Лоухский муниципальный район, имеющий уровень туристического развития, существенно превосходящий уровень инфраструктурно-экономического развития.

**Показатели, характеризующие инфраструктурно-экономическое
и туристическое развитие муниципальных районов (округов) Республики Карелия**

Муниципальные районы (округа) Республики Карелия	Освещенность улиц, %	Обеспеченность регулярным автобусным (железнодорожным) сообщ., %	Инвестиции в ОК на душу населения в год, руб.	Удаленность от федеральной трассы, 1/км	Среднее число мест в одной гостинице, ед.	Число мест в гостинице на душу населения, ед. на 1 тыс. чел.	Обеспеченность объектами быт. обслуживания на душу населения, ед. на 1 тыс. чел.	Объем платных услуг населению на душу населения в год, тыс. руб.	Оборот розничной торговли на душу населения в год, тыс. руб.
2021 г.									
Беломорский муниципальный округ	81,57	98,40	60 734,00	1,00	22,40	22,18	5,81	23,64	146,59
Калевальский муниципальный район	100,00	96,40	207,00	0,01	38,00	17,57	1,23	14,82	74,76
Кемский муниципальный район	62,57	99,71	6 022,00	1,00	71,20	25,50	5,44	18,72	121,43
Костомукшский городской округ	80,73	100,00	419 227,00	1,00	41,20	13,61	11,96	15,27	140,68
Лоухский муниципальный район	67,40	94,80	16 815,00	1,00	30,35	48,59	5,46	28,62	101,14
Сегежский муниципальный округ	75,67	98,97	296 387,00	1,00	26,64	8,43	10,47	11,81	129,52
2022 г.									
Беломорский муниципальный округ	81,57	96,40	54 426,00	1,00	17,60	23,96	5,99	27,52	166,55
Калевальский муниципальный район	100,00	99,71	18 955,00	0,01	38,00	18,14	1,27	17,99	90,53
Кемский муниципальный район	62,57	100,00	14 733,00	1,00	70,00	30,99	5,90	25,30	142,80
Костомукшский городской округ	80,73	94,80	428 531,00	1,00	33,09	12,05	12,77	16,47	161,11
Лоухский муниципальный район	68,00	98,97	14 951,00	1,00	30,53	50,56	5,85	32,27	109,18
Сегежский муниципальный округ	76,33	100,00	282 834,00	1,00	16,46	11,52	10,44	13,41	141,16
2023 г.									
Беломорский муниципальный округ	82,9	96,00	44 263,0	1,0	24,1	28,9	7,2	33,2	222,6
Калевальский муниципальный район	99,4	88,26	4 321,0	0,0	22,0	18,5	1,3	20,9	99,8
Кемский муниципальный район	61,6	96,87	9 463,0	1,0	54,6	34,4	6,3	28,1	171,6
Костомукшский городской округ	85,9	100,00	453 921,0	1,0	48,0	14,5	15,6	20,0	200,6
Лоухский муниципальный район	69,7	94,80	16 541,0	1,0	40,6	55,3	5,4	37,4	118,4
Сегежский муниципальный округ	77,7	88,05	60 416,0	1,0	35,4	13,4	11,3	15,2	165,2

Примечание. Рассчитано авторами по данным Росстата.

Нормализованные показатели, характеризующие инфраструктурно-экономическое и туристическое развитие муниципальных районов (округов) Республики Карелия

Муниципальные районы (округа) Республики Карелия	Освещенность улиц, %	Обеспеченность регулярным автобусным (железнодорожным) сообщением, %	Инвестиции в ОК на душу населения в год, руб.	Удаленность от федеральной трассы, 1/км	Среднее число мест в одной гостинице, ед.	Число мест в гостинице на душу населения, ед. на 1 тыс. чел.	Обеспеченность объектами бытового обслуживания на душу населения, ед. на 1 тыс. чел.	Объем платных услуг населению на душу населения в год, тыс. руб.	Оборот розничной торговли на душу населения тыс. руб.
2021 г.									
Беломорский муниципальный округ	0,508	0,692	0,144	1,000	0,000	0,342	0,427	0,704	1,000
Калевальский муниципальный район	1,000	0,308	0,000	0,00	0,320	0,228	0,000	0,179	0,000
Кемский муниципальный район	0,000	0,944	0,014	1,000	1,000	0,425	0,393	0,411	0,650
Костомукшский городской округ	0,485	1,000	1,000	1,000	0,385	0,129	1,000	0,206	0,918
Лоухский муниципальный район	0,129	0,000	0,040	1,000	0,163	1,000	0,394	1,000	0,367
Сегежский муниципальный округ	0,350	0,802	0,707	1,000	0,087	0,000	0,861	0,000	0,762
2022 г.									
Беломорский муниципальный округ	0,508	0,308	0,096	1,000	0,021	0,319	0,410	0,748	1,000
Калевальский муниципальный район	1,000	0,944	0,010	0,000	0,402	0,170	0,000	0,243	0,000
Кемский муниципальный район	0,000	1,000	0,000	1,000	1,000	0,499	0,403	0,630	0,688
Костомукшский городской округ	0,485	0,000	1,000	1,000	0,311	0,013	1,000	0,162	0,928
Лоухский муниципальный район	0,145	0,802	0,001	1,000	0,263	1,000	0,398	1,000	0,245
Сегежский муниципальный округ	0,368	1,000	0,648	1,000	0,000	0,000	0,797	0,000	0,666
2023 г.									
Беломорский муниципальный округ	0,564	0,665	0,089	1,000	0,065	0,368	0,409	0,810	1,000
Калевальский муниципальный район	1,000	0,018	0,000	0,000	0,000	0,121	0,000	0,255	0,000
Кемский муниципальный район	0,000	0,738	0,011	1,000	1,000	0,500	0,347	0,580	0,584
Костомукшский городской округ	0,644	1,000	1,000	1,000	0,797	0,025	1,000	0,213	0,821
Лоухский муниципальный район	0,214	0,565	0,027	1,000	0,571	1,000	0,287	1,000	0,152
Сегежский муниципальный округ	0,426	0,000	0,125	1,000	0,411	0,000	0,695	0,000	0,533

Примечание. Рассчитано авторами по данным Росстата.

**Результаты расчета рейтинга инфраструктурно-экономического
и туристического развития муниципальных районов (округов) Республики Карелия**

Муниципальные районы (округа) Республики Карелия	Показатель инфраструктур.-экономического развития	Рейтинг инфраструктур.-экономического развития	Показатель туристического развития	Рейтинг туристического развития	Среднее значение всех показателей	Итоговый рейтинг территории
2021 г.						
Беломорский муниципальный округ	0,586	3	0,495	4	0,540	2
Калевальский муниципальный район	0,327	5	0,145	6	0,24	6
Кемский муниципальный район	0,490	4	0,576	2	0,53	3
Костомукшский городской округ	0,871	1	0,528	3	0,70	1
Лоухский муниципальный район	0,292	6	0,585	1	0,44	5
Сегежский муниципальный округ	0,715	2	0,342	5	0,53	4
2022 г.						
Беломорский муниципальный округ	0,478	6	0,500	3	0,49	5
Калевальский муниципальный район	0,489	4	0,163	6	0,33	6
Кемский муниципальный район	0,500	3	0,644	1	0,57	1
Костомукшский городской округ	0,621	2	0,483	4	0,55	2
Лоухский муниципальный район	0,487	5	0,581	2	0,53	3
Сегежский муниципальный округ	0,754	1	0,293	5	0,52	4
2023 г.						
Беломорский муниципальный округ	0,580	2	0,531	4	0,56	2
Калевальский муниципальный район	0,254	6	0,075	6	0,16	6
Кемский муниципальный район	0,437	4	0,602	1	0,52	4
Костомукшский городской округ	0,911	1	0,571	3	0,74	1
Лоухский муниципальный район	0,452	3	0,602	2	0,53	3
Сегежский муниципальный округ	0,388	5	0,328	5	0,36	5

Примечание. Рассчитано авторами.

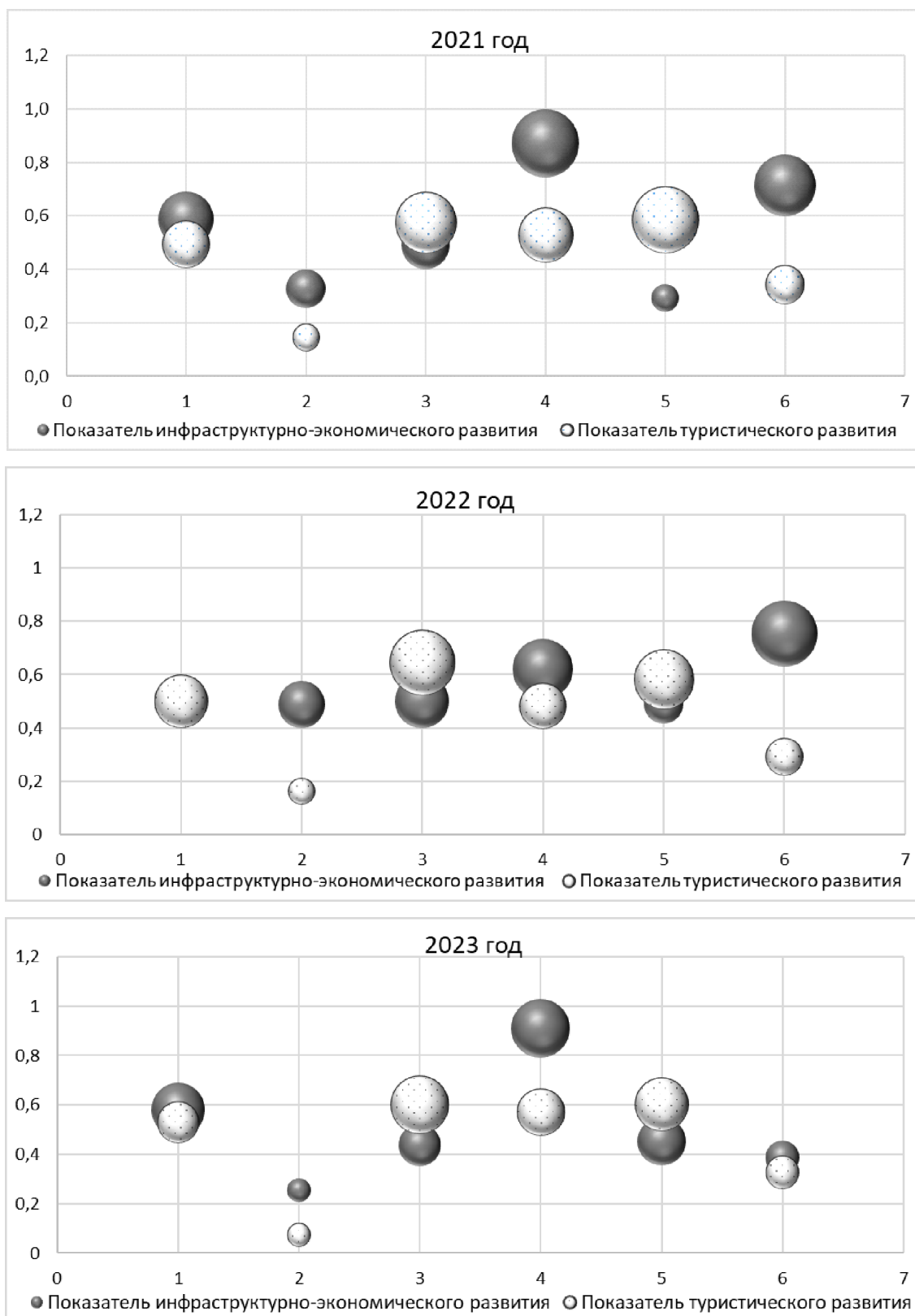

Рис. 1. Динамика значений и рейтингов инфраструктурно-экономического и туристического развития муниципальных районов (округов) Республики Карелия за 2021–2023 годы

Примечание. Рассчитано авторами.

В 2022 г. наблюдаются две разнонаправленные тенденции, связанные в первую очередь с изменением инфраструктурно-экономической ситуации (на рис. 1 изменение положения серого пузырька): улучшение инфраструктурно-экономического развития Калевальского и Лоухского районов и ухудшение инфраструктурно-экономического развития Беломорского, Сегежский и Костомукшского округов.

В 2023 г. можно было выделить три тенденции. Противофазное движение или своеобразный откат инфраструктурно-экономического уровня в Беломорском и Костомукшском округах и Калевальском районе. Можно сказать, что происходит возврат к ситуации 2021 г., обусловленный стабилизацией социально-экономических процессов, произошедших в 2022 году. Для Лоухского района продолжается положительная динамика, что приводит к тому, что к 2023 г. существенно повышается инфраструктурно-экономический потенциал региона, что делает соотношение между туристическим и экономическим уровнями развития более гармоничным (это связано с совершенствованием системы благоустройства (освещения) и обеспечением транспортной связности). Для Сегежского округа, напротив, развивается негативная тенденция, обусловленная существенным снижением инвестиционной активности и снижением транспортной связности территории округа.

В 2023 г. можно видеть существенно большую согласованность как между уровнями инфраструктурно-экономического и туристического развития, так и между рейтинговыми позициями. То есть происходит как изменение абсолютных показателей, так и относительных. В целом районы с более высокой инфраструктурной обеспеченностью являются наиболее привлекательными. Однако при этом выделяются два района – Кемский и Лоухский, имеющие более высокий туристический потенциал, по сравнению с инфраструктурно-экономическим, что позволяет их рассматривать как потенциальные точки для реализации туристических проектов, которые, однако, следует ориентировать на привлечение инвестиций извне района.

Для рассмотрения динамики итогового рейтинга территорий построим сравнительную диаграмму (рис. 2).

Из рисунка 2 для Беломорского и Костомукшского округов видны всплески, а для Кемского района – просадка в 2022 г., тенденции, описанные выше для Лоухского района и Сегежского округа, находят свое отражение в повышении рейтинга первого и понижении – второго. Для периферийного в транспортном отношении и слабо развитого – в экономическом Калевальского района позиция в рейтинге стабильно низкая.

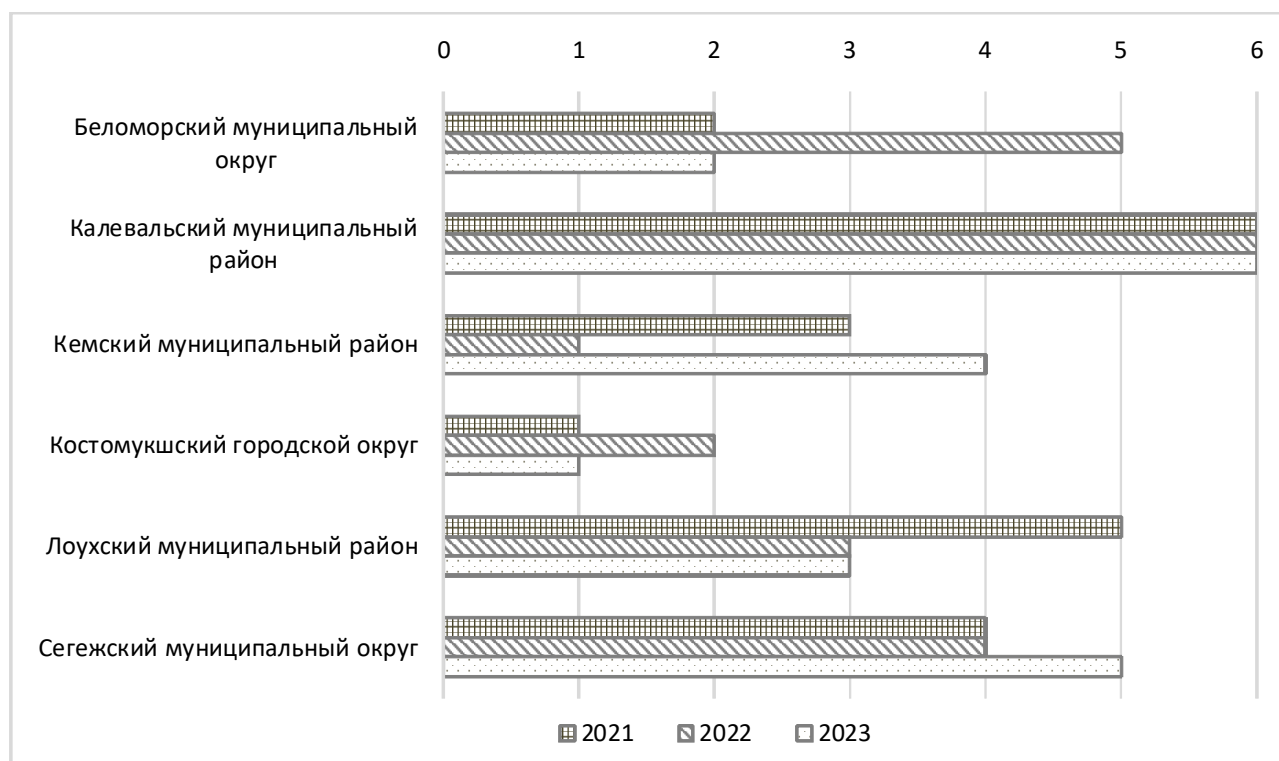

Рис. 2. Динамика итогового рейтинга муниципальных районов (округов) Республики Карелия за 2021–2023 годы
Примечание. Рассчитано авторами.

Заключение

На основе представленного анализа можно сделать несколько выводов о взаимосвязи туристического и инфраструктурно-экономического развития районов Карелии. Инфраструктурно-экономическое развитие является гораздо более волатильным фактором по сравнению с туристическим. Соответственно, такое положение туристического сектора позволяет рассматривать его в качестве некоторого демпфера, балансирующего социально-экономическое состояние района.

Более того, для периферийных и отделенных территорий данный сектор во многом может и определять социально-экономическое положение, поскольку другие виды экономической активности там мало развиты. Это подтверждается тем, что в рассматриваемом горизонте лет видно определенное движение к повышению согласованности между позициями территорий в двух рейтингах, и при существенном туристическом потенциале Лоухского района можно наблюдать развитие инфраструктурно-экономического, тогда как для Калевальского района с низким туристическим потенциалом наблюдается сокращение инфраструктурно-экономического. На этой основе важно подчеркнуть, что большое значение для регионов с разнообразным туристическим потенциалом (таким, как Республика Карелия) имеет расширение туристических возможностей. В качестве мер можно предложить: рост доступности уникальных туристических объектов, активное продвижение местного (регионального) туризма или развитие территориального брендинга как самого региона, так и отдельных мест. Исследования зарубежных и отечественных авторов, представленных в литературном обзоре, подтверждают, что успешное развитие туризма требует не только инфраструктурной обеспеченности, но и комплексного подхода к интеграции культурных ресурсов, активизации местных сообществ, обучению и привлечению новой рабочей силы, а также продвижению районов с маркетинговой точки зрения. Успешное развитие туристической привлекательности должно учитывать уникальные характеристики каждого района, то есть его исторические, культурные и природные ресурсы, которые могут быть адаптированы для создания уникальных туристических предложений. В то время как некоторые территории активно используют такие механизмы, повышая показатели туристической привлекательности, другие находятся на перифе-

рии именно продвижения и слабо представлены в туристических и маркетинговых средах.

Для достижения устойчивого развития как инфраструктурно-экономической, так и туристической привлекательности необходим комплексный системный подход в развитии территорий, включающий участие местных сообществ, государственные инвестиции в инфраструктуру, развитие уникальных туристических предложений и адаптацию к постоянно изменяющимся условиям. Это позволит обеспечить развитие туристической и предпринимательской привлекательности вместе с инфраструктурным развитием, и в конечном итоге – социально-экономическое развитие муниципальных районов (округов) Республики Карелия.

Безусловно, данное исследование имеет свои ограничения, которые в первую очередь связаны с набором анализируемых параметров. В частности, большее значение может иметь параметр количества точек аттракции, их инфраструктурная обустроенность. Учет данных параметров и их пространственной локализации при определении рейтингов территорий является перспективным направлением исследования авторов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 23-78-10192 «Формирование этнометрического базиса институционального проектирования российской Арктики: взаимовлияние культуры, экономического пространства и социального отбора в макросистемах» (<https://rscf.ru/project/23-78-10192/>).

This research was funded by the Russian Science Foundation, project number 23-78-10192 “Formation of the ethnometric basis of the institutional design of the Russian Arctic: mutual influence of culture, economic space and social selection in macrosystems” (<https://rscf.ru/project/23-78-10192/>).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Анухина А. А., Степанов Л. В., 2025. Туризм как инструмент развития Арктических районов Карелии: проблемы и решения // Современные студенческие исследования : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 27 января 2025 г. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). С. 64–70.
- Багудинов Р. А., Степанов М. Ф., 2021. Методы интеграции, уменьшение размеров и нормализация обработки разнородных и разномасштабных данных // International Journal of Open Information Technologies. Vol. 9, iss. 2. P. 39–44.

REFERENCES

- Вострикова М. М., Минакова А. Е., 2023. Развитие внутреннего туризма в регионе: потенциал и ограничения // *Естественно-гуманитарные исследования*. № 6 (50). С. 111–115.
- Кондратьева С. В., 2022. Туристский вектор развития Карельской Арктики // *Арктика и Север*. № 49. С. 174–192. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.174
- Морозов А. А., 2023. Туристическая привлекательность на основе национально-территориальной идентичности северного региона: пример республики Карелия // *Арктика и Север*. № 53. С. 219–238. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.53.219
- Никulin В. Н., Канищев И. С., Багаев И. В., 2016. Методы балансировки и нормализации данных для улучшения качества классификации // *Компьютерные инструменты в образовании*. № 3. С. 16–24.
- Показатели муниципальных образований, 2024 // Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MUNST.htm>
- Соловьев Д. С., 2024. Формализация задачи и разработка алгоритма выбора метода нормализации данных для принятия решений // *Вестник Тамбовского государственного технического университета*. Т. 30, № 1. С. 17–27.
- Фетисов В. А., Кучина П. В., 2023. Оценка влияния экологического туризма на устойчивое экономическое развитие территорий (на примере Алтайского края) // *Инновационное развитие экономики*. № 2 (74). С. 211–216. DOI: 10.51832/2223798420232211
- Чикурова Т. Ю., 2020. Влияние внутреннего туризма на устойчивое развитие территорий городов // *e-FORUM*. № 4 (13). С. 82–90.
- Dias Á., González-Rodríguez M. R., Patuleia M., 2021. Developing Poor Communities Through Creative Tourism // *Journal of Tourism and Cultural Change*. Vol. 19, iss. 4. P. 509–529.
- Gregorová B., 2018. Tourism as an Instrument of Economic Development of the Banská Bystrica Self-Governing Region // *Przedsiębiorczość-Edukacja*. Vol. 14. P. 245–259.
- Hutárová D., Kozelová I., Špulerová J., 2021. Tourism Development Options in Marginal and Less-Favored Regions: A Case Study of Slovakia's Gemer Region // *Land*. Vol. 10. P. 229. DOI: 10.3390/land10030229
- Jiang M., DeLacy T., Mkiramweni N. P., Harrison D., 2011. Some Evidence for Tourism Alleviating Poverty // *Annals of Tourism Research*. Vol. 38, iss. 3. P. 1181–1184. DOI: 10.1016/j.annals.2011.03.008
- Measuring and Monitoring the Sustainability of Tourism at Regional Level in Spain: Indicator Framework and Compilation Guide, 2024 // *OECD Studies on Tourism*. Paris : OECD Publishing. DOI: 10.1787/7f116e7f-en
- Tourism and the Creative Economy, 2014 // *OECD Studies on Tourism*. Paris : OECD Publishing. DOI: 10.1787/9789264207875-en
- Anuhina A.A., Stepanov L.V., 2025. Turizm kak instrument razvitiya Arkticheskikh rayonov Karelii: problemy i resheniya [Tourism as a Tool for the Development of the Arctic Regions of Karelia: Problems and Solutions]. *Sovremennyye studencheskiye issledovaniya: sb. st. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Penza, 27 yanvarya 2025 g.* [Modern Student Research: Collection of Articles of the 3rd International Scientific and Practical Conference, Penza, January 27, 2025]. Penza, Nauka i Prosveshcheniye Publ. (IP Gulyayev G.Yu.), pp. 64-70.
- Bagutdinov R.A., Stepanov M.F., 2021. Metody integratsii, umensheniye razmerov i normalizatsiya obrabotki raznorodnykh i raznomasshtabnykh dannykh [Methods of Integration, Size Reduction and Normalization of Processing of Heterogeneous and Multiscale Data]. *International Journal of Open Information Technologies*, vol. 9, iss. 2, pp. 39-44.
- Vostrikova M.M., Minakova A.Ye., 2023. Razvitiye vnutrennego turizma v regione: potentsial i ogranicheniya [Development of Domestic Tourism in the Region: Potential and Limitations]. *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya* [Natural-Humanitarian Studies], no. 6 (50), pp. 111-115.
- Kondratyeva S.V., 2022. Turistskiy vektor razvitiya Karelskoy Arktiki [The Tourism Vector for the Karelian Arctic Development]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], no. 49, pp. 174-192. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.174
- Morozov A.A., 2023. Turisticheskaja privlekatelnost na osnove nacionalno-territorialnoj identichnosti severnogo regiona: primer respubliki Karelija [Tourist Attractiveness Based on the National and Territorial Identity of the Northern Region: The Example of the Republic of Karelia]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], no. 53, pp. 219-238. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.53.219
- Nikulin V.N., Kanishchev I.S., Bagaev I.V., 2016. Metody balansirovki i normalizatsii dannykh dlya uluchsheniya kachestva klassifikatsii [Methods of Data Balancing and Normalization to Improve Classification Quality]. *Kompyuternyye instrumenty v obrazovanii* [Computer Tools in Education], no. 3, pp. 16-24.
- Pokazateli municipalnykh obrazovaniy [Municipality Indicators], 2024. *Sayt Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki Rossiyskoy Federatsii* [Website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MUNST.htm>
- Soloviev D.S., 2024. Formalizatsiya zadachi i razrabotka algoritma vybora metoda normalizatsii dannykh dlya prinyatiya resheniy [Formalization of the Problem and Development of an Algorithm for Selecting a Data Normalization Method for Decision Making Support]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta* [Transactions of the

- Tambov State Technical University], vol. 30, no. 1, pp. 17-27.
- Fetisov V.A., Kuchina P.V., 2023. Ocenka vlijanija ekologicheskogo turizma na ustojchivoje ekonomicheskoe razvitiye territorij (na primere Altajskogo kraja) [Assessing the Impact of Ecotourism on Sustainable Economic Development of Territories (Using the Altai Territory as an Example)]. *Innovacionnoye razvitiye ekonomiki* [Innovative Development of the Economy], no. 2 (74), pp. 211-216. DOI: 10.51832/2223798420232211
- Chikurova T.Yu., 2020. Vliyaniye vnutrennego turizma na ustoychivoje razvitiye territoriy gorodov [The Impact of Domestic Tourism on Sustainable Development of Urban Territories]. *e-FORUM*, no. 4 (13), pp. 82-90.
- Dias Á., González-Rodríguez M. R., Patuleia M., 2021. Developing Poor Communities Through Creative Tourism. *Journal of Tourism and Cultural Change*, vol. 19, iss. 4, pp. 509-529.
- Gregorová B., 2018. Tourism as an Instrument of Economic Development of the Banská Bystrica Self-Governing Region. *Przedsiębiorczość-Edukacja*, vol. 14, pp. 245-259.
- Hutárová D., Kozelová I., Špulerová J., 2021. Tourism Development Options in Marginal and Less-Favored Regions: A Case Study of Slovakia's Gemer Region. *Land*, vol. 10, p. 229. DOI: 10.3390/land10030229
- Jiang M., DeLacy T., Mkiramweni N.P., Harrison D., 2011. Some Evidence for Tourism Alleviating Poverty. *Annals of Tourism Research*, vol. 38, iss. 3, pp. 1181-1184. DOI: 10.1016/j.annals.2011.03.008
- Measuring and Monitoring the Sustainability of Tourism at Regional Level in Spain: Indicator Framework and Compilation Guide, 2024. *OECD Studies on Tourism*. Paris, OECD Publishing. DOI: 10.1787/7f116e7f-en
- Tourism and the Creative Economy, 2014. *OECD Studies on Tourism*. Paris, OECD Publishing. DOI: 10.1787/9789264207875-en

Information About the Authors

Elena A. Vechkinzova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Institute of Marketing, State University of Management, Prosp. Ryazansky, 99, 109542 Moscow, Russian Federation, kvin07@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2543-625X>

Alina V. Kazantseva, Technician, Large-Scale System Development Laboratory, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, Profsoyuznaya St, 65, 117997 Moscow, Russian Federation, sllina@list.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5752-4311>

Информация об авторах

Елена Анатольевна Вечкинзова, кандидат экономических наук, доцент Института маркетинга, Государственный университет управления, просп. Рязанский, 99, 109542 г. Москва, Российская Федерация, kvin07@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2543-625X>

Алина Викторовна Казанцева, техник, лаборатория Крупномасштабных систем, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, ул. Профсоюзная, 65, 117997 г. Москва, Российская Федерация, sllina@list.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5752-4311>